

лога, который первично был издан в 1962 г. для Пермского обкома партии и моментально разошелся. И мы сделали репринтное издание этого каталога. Для информационной поддержки этого издания был сделан сайт «art-59», и в принципе все в таком режиме и развивалось не спеша.

Когда я решил поучаствовать со своей коллекцией в Арт-Пермь-2009, сайт был модернизирован за 5 суток в портал. Появились рубрики, которые находятся в свободном движении, постоянно дополняются и пополняются. Такова ситуация на сегодня.

Похоже на самодеятельность. Вы почувствовали поддержку со стороны профессионалов, пермских критиков, сотрудников галерей?

Дело в том, что я не опирался особо на какую-то поддержку. Это частная инициатива, многое, вот вы сказали, – это самодеятельность, а я бы сказал «на коленке». По принципу наших «Синих носов» Мы с ними познакомились еще несколько лет назад в Норильске на фестивале «Норильский кактус», я впервые увидел это «Видео на коленке» и с этого многое пошло в этом проекте.

Интернет сегодня ориентирован на молодежь. И моя коллекция – это все-таки классика, наши пермские художники. И мне стало интересно через это средство, через Интернет, привлечь внимание молодежи к нашему классическому наследию, в том числе и наших пермских художников. Освещая сегодня субкультурные какие-то проекты, созданные для молодежи лет 15–25, соответственно, мы освещаем эти события, молодежь интересуется и «перетопом» сначала, а потом и из интереса приходит на наши странички.

Вы задачу окупаемости перед собой ставите?

Нет, это сугубо меценатское занятие. Никакой платы ни за что не существует.

Чистой воды информационная благотворительность.

Это просто-напросто создание контента определенного свойства. Те площадки, которые сегодня осуществляют деятельность на пермском арт-рынке, – галереи, музеи – они и являются авторами этой информации. «Арт59» тем и интересен, что найти полный отчет о каких-то событиях, кроме как здесь, трудно.

Опять денежный вопрос. Вы на Строгановскую премию не выдвигались?

Нет, я сам выдвигал, пытался выдвинуть того же Зырянова. У него как раз был юбилей, и он много сделал для Пермского края. Землячество это не отследило. А с точки зрения того, что я внес какой-то вклад в развитие культуры, я не считаю, что что-то такое сделал, по сравнению с другими, с художниками например, Это большая разница: что-то делать и собирать информацию о том, кто что-то делает. Я не думаю, что это какой-то вклад в культуру.

Не согласна. По сути дела, Вы создаете культурное наследие. Со временем Ваш архив и будет этим культурным наследием.

Дело в том, что, да, важно сохранить сам архив. Сегодня все эти потоки, да? Я уже сам начинаю чувствовать ответственность за то, что сделано за этот год. На сегодня уже есть порядка 1000 страниц. Именно страниц, наполненных информацией, статьями по галереям, музеям, художникам, коллекциям.

Тут определенные сложности тоже есть, в том числе и финансовые. Пока это вопрос, открытый для меня. Не знаю, интересно ли это еще кому-то, кроме меня...

Вы какой-то промо-деятельностью занимаетесь?

Что конкретно?

Стремитесь ли продвигать кого-то, перепосты делать на Вашем сайте?

Сегодня структура сайтов устроена таким образом, что многие уже используют информацию, размещенную на «арт-59». Баннеры, рекламные модули с «арт-59» висят повсюду. Информация в открытом доступе, это можно использовать без ограничений.

Я как будто у машины времени. То, что Вы говорите, напоминает романтический период первых лет существования Интернета. Ни копирайтов, ни ограничений. Интернет-романтика. Вы почувствовали какую-то реакцию от художников – Вашей главной аудитории? Они это ценят?

У меня к художникам особое отношение. Я это делаю, потому что делаю, и никакой благодарности от них не жду.

Этой задачи-то и нет. Сегодня очень много информации сосредоточено как раз в Интернете, и при обращении к какому-то имени, то если его нет в сети, то и человека как будто бы и нет. На

сегодняшний день, по крайней мере, сегодня, уже есть порядка 110 фамилий. Фотографии двух-трех работ, информация о художнике – и человек уже есть в сети. Можно, конечно, книгу, альбом посмотреть. Но книжное издание – это, конечно, хорошо, и гляцевое издание – тоже, но кто ж их найдет в Перми?

Вы, как деятель арт-рынка со стажем, как относитесь к тому, что это занятие становится все более популярным? Сошлюсь на известного искусствоведа Катю Деготь, которая однажды заметила: современное искусство в одиночасье стало модным. И уже «все едут» на Венецианскую биеннале. Как Вы к этому относитесь?

Я немного сначала не по теме скажу. Не о массовых увлечениях, а о людях, которые профессионально занимаются этим делом. Дело в том, что, занимаясь этим профессионально, человек должен испытывать какие-то обязательства перед художником. Нельзя быть дилером в полсилы. Потому что художник от тебя ждет таких же активных действий по своему продвижению, а ты не можешь его продвигать, если ты не занимаешься этим профессионально.

Момент увлечения, хобби, тут не может быть. С моей точки зрения, человек, который профессионально не занимается этим делом, не вправе заниматься художниками. Это именно профессиональный рынок, которым должны заниматься профессионалы своего дела. Поэтому я и не беру на себя обязательства по продвижению художников, я только информацию о них «разбрасываю». Хотя есть предложения быть агентом.

А то, что многие сейчас этим увлекаются, я начал на это обращать внимание года три назад. Тогда в первую очередь СМИ стали обращать на это внимание, освещать эти мероприятия, что и вызвало, соответственно, интерес к этому рынку. И если каждый день об этом говорить, однозначно думающие придут, а остальные подтянутся.

Я давно об этом говорил в разговорах, в том числе и с художниками, чем скорее рынок искусства в России станет «отраслью народного хозяйства», тем, соответственно, все станет на свои места, каждый участник этого рынка займет свое место, да? Будут производители, маркетологи и вся необходимая этому рынку структура. Это такой же экономический рынок, только, может быть, более элитарный.

Каких специалистов, экспертов не хватает пермскому арт-рынку?

В первую очередь, не хватает качественной арт-критики. Это однозначно. Критика, может быть, задает тон некоторым вещам. На сегодня арт-критика в Перми именно по художникам слаба, может быть, она требует другого базового образования. Знания истории искусства. Прийти и опубликовать поверхностные впечатления – это еще не говорит о том, что ты арт-критик. Надо знать какие-то другие аспекты, соприкосновения.

Во-вторых, город, на мой взгляд, не может содержать слишком много художников, как ни крути. Если бы у нас в Перми был один художник с именем «планетарного» масштаба, в принципе если бы арт-сообщество сосредоточилось бы на этой задаче и вывело на очень высокий уровень хотя бы одного художника, то это и было бы общей победой арт-рынка, пермского в первую очередь.

Не хватает людей, которые могли бы мыслить масштабно, т.е. не думать о своем салончике, о том, как закупить 5–10 картин, продать их удачно и потирать руки, а думать о том, как делать что-то сплотившись, как происходит сегодня с Тюриным (хотя тут люди и не договаривались друг с другом), а просто идет процесс, который со временем, может быть, выведет этого художника на новую орбиту. Там точно такие же меценаты, коллекционеры, профессионалы этого рынка работают, не договариваясь друг с другом. Хотя координация определенная существует.

Не хватает людей, скажем так... Внешне сегодня в Перми вроде бы все есть... Есть художники, галеристы, какие-то журналисты, пишущие на эту тему.

Не хватает генераторов идей, координационного центра. Кто возьмет на себя эти функции? Кто возьмет на себя инициативу? Власть или частная инициатива? На сегодня есть определенные проекты, которые, договорившись с властью, с поддержкой грантами, в первую очередь, с поддержкой материальными ресурсами плюс административными рычагами, как раз могли бы «поднять» какого-то автора на более высокий уровень.

Правильно ли я понимаю, что Вы говорите о росте капитализации?

А о чем еще можно говорить, если речь идет о рынке?

Но я как раз говорил сегодня об этом с точки зрения не материальной, а вот какой. Если весь

мир знает, что художник живет и работает здесь и имеет галерею здесь, причем художник востребованный, это же интересно и привлекает внимание. С точки зрения имиджевой ситуации, да?

Если говорить, допустим, о пермской школе живописи, о той же Академии живописи, ваяния и зодчества, о Пермском институте культуры, я раньше не задумывался об этом, но после выставки в Доме художников, где выставлялись студенты и недавние выпускники, я понял одну вещь – не надо этого менять. Пусть они будут. Это истинная школа российской живописи, это надо сохранять, то, чему их там учат, и то, что они там делают, это и надо беречь. Это именно традиция, школа. Не надо их уводить в совершенно другие плоскости.

Раз уж Вы говорите о пермских традициях, то, что Вы можете сказать о камнерезном деле?

Я недавно был в Красном Ясыле (год назад), там ситуация тоже... Я прошел по мастерским практически всех работающих художников, ходил из дома в дом, из мастерской в мастерскую. Ситуация такая, т.е. люди что-то делают. Но то, что делал Анатолий Моисеевич Овчинников, допустим, и то, что сейчас, в этом очень большая разница. Рынок ориентирован на сувенирку, о каком-то творческом изыскании речи не идет. А когда задаешь вопрос, а что не работаешь-то? Ответ – а не работается. Какое-то уныние. Общее состояние общества влияет на художника. Если есть уныние, то невозможно делать какую-то красивую вещь.

Сегодня на рынке очень мало красивых вещей. С точки зрения красоты. Когда ты просто смотришь на нее, и ничего не надо объяснять, рассуждать. Ты просто наслаждаешься красотой, не читая текста. Мы просто любимся вещами, и это нам приятно.

Чем больше таких вещей будет в окружающем мире – в офисе и дома, чем больше будет людей, которые будут это создавать, может быть, уныние уйдет и художники вернуться к созданию красивых вещей.

Из разговора с Вами есть ощущение энергии, драйва от того, что Вы делаете. Это так, или это иллюзия, и Вы просто хороший рассказчик?

Да нет, вы немножко ошибаетесь. Просто все уже много раз продумано. Глядя на то, что сегодня происходит, я, с одной стороны, тоже в унынии нахожусь, да?

Из-за прихода М. Гельмана?

Да нет. Хорошо, что в Пермь пришел Гельман.

По крайней мере, активизировалась молодежь и будет как раз интересно, что будет делать молодежь. Потому что моменты табуированности снимаются в сознании один за другим. Хорошо это или плохо, тут надо смотреть.

Почему уныние-то?

Да скорее уныние – не уныние, а какая-то его степень. Понимаете, я в этих процессах нахожу какие-то моменты. Когда я сам лично готовлю экспозицию, да? – у меня есть несколько информационных площадок в городе – я нахожу в этом момент приятного – «вот, сделал».

А, допустим, процесс формирования, скажем, информационной площадки – это процесс собирания чего-то однообразный, да? и со временем возникает ощущение рутины. С одной стороны, это мешает двигаться дальше, хотелось бы найти человека, который это бы взял на себя, но, с другой стороны, вопросы модераторства...

Подождите, Вы что, сами модерируете сайт?

Да, конечно, все, что выкладывается на сайте, я проживаю, просматриваю.

Есть редактор, есть корреспонденты, а есть я. Все, что поступает, поступает ко мне. Я уже после модерирования передаю редактору для размещения. Каждая страница сделана, в принципе, практически вручную.

Вы упомянули свои выставочные площадки, о чем идет речь?

Площадка в зоне вылета бизнес-класса в Большом Савино. Она уже год практически работает. Смена выставок проходит. Почему там, в закрытой зоне? Потому что все-таки, я считаю, искусство должно быть элитарным. Все равно существуют проводники в обществе. И имея каких-то проводников, ты уже можешь влиять на общество.

Слушая Вас, есть ощущение, что Вы постоянно следите за литературой, листаете альбомы, в целом много уделяете этому внимания.

Да нет, я не настолько... для этого надо заниматься этим профессионально. Я когда начинал формировать коллекцию, то много всего смотрел, что сегодня для меня не очень актуально. Я не-

много другим сейчас занимаюсь, разыскиваю информацию о некоторых художниках.

Там была история одна с Ворошиловым, это автор, который относится к нонконформистам. Зверев, Курочкин, Ворошилов... Мне попала информация о том, что он жил Нижнем Тагиле... пришел азарт, стал копать, копать, через жену пытался найти. Телефонов нет, через соседей, ЖЭК, милицию, главного врача психушки, и в итоге я нашел людей, на руках которых он умер в Москве.

Это ведь микроисследование. Вы его будете публиковать?

Наверно, нет, просто я нашел людей, московских коллекционеров, которые, скажем, были в одной среде с этими художниками.

И таких историй много.

Примечания

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 09-01-82101а/У «Социальная история художественной жизни Западного Урала в эпоху перемен (1980-е – 1990-е гг.)»

Библиографический список

Бабикова Т. В. Изобразительное искусство Омска в контексте художественной жизни Сибири второй половины XX века. Омск, 2006.

Баталина Ю. Общество мифических вкладчиков. Первые пермские продюсеры и меценаты нового времени // Живая Пермь. 2009.

Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства. М., 1997.

Мурзина И. Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003.

Назанский В. О. Мифология музейной коллекции // СибАрт. 28.12.2004 [электронный ресурс]. URL: http://littera.websib.ru/nazanskiy/text_article.htm?158.

Рыженко В. Г., Назимова В. Ш. Музеи в культурно-цивилизационном ландшафте сибирского города в экстремальных условиях XX века // Гуманитарное знание. Омск, 1997. Вып. 1.

Суворова А. Андеграунд, которого как бы и не было. Живое искусство 1970-х – 1990-х: Рудольф Тюрин и Вера Бартова // Живая Пермь. 2009а.

Суворова А. Перестройка и гласность в искусстве позднего «совка» // Живая Пермь. 2009б.

Яковлева Т. А. Основные направления региональной выставочной деятельности художественных музеев России 1990-х годов // Выставочный аспект художественной жизни регионов: новые условия, участники, проблемы, взаимодействия. М., 1998.

Янковская Г. А. Искусство, деньги и политика: советский художник в годы позднего сталинизма. Пермь, 2007.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2010